к 43
4 (XV)

мутъ то себѣ подобнымъ въ самыхъ
угнетенныхъ Болгаръ. Многіе и это
дѣлаютъ ходатаи тому Народу, что
отнуждутъ у Порты христіанскую вѣру
либо свободное служеніе христіанства, по
тому что Порта не дозволяетъ имъ Ве
денецъ исповѣдовать свою вѣру и служить бо
дѣ его и дѣлать тонкія дѣла, и надоѣдаю
ся у Сарафовъ, тоже и самъ епископъ Макар
политъ Черновскій ходатаевъ у Патріарха
у Логофета и у грековъ Черновскаго Ка
хія, надоѣлися болѣе осмь годъ тысящ
ковъ, что по сіе время ни какой Пашо
не хлопотъ у Порты свое опредѣленіе, и
удовлетворяется мѣсячною платою, которую
въ могло сдѣлать и для Архіереевъ,
если бы Порта обратила на это свое вниманіе,
и хотѣла избавить свой Народъ отъ нас
Политики греческой и искоренить до конечн
[illegible] и тяжко Народу то и превыше
ему, осень опасна.

А за мои грѣхи вновь отъ Ве
ликановъ столько притѣсненій надобно, что
ихъ имена и прозванія по гречески нас
на примѣръ Стати, Никола, Георгій
Черновъ, Стоянъ и проч. прежде жили
на Статаки, Николаки, Георгаки, Маврій
Стояновъ и пр. которые обще въ грѣхахъ
вѣкъ, и которые глубоко существуютъ
свою народность и должность въ вѣрно
ой Портѣ, за которую готовы все по
жертвовать, если бы Порта имъ отмѣ
ки приняла, даже сколько ни бѣснуютъ
Греко-Руская Политика въ Болгаріи, еще
время не миновалъ, еще надобно не дала
тъ такому злодѣйству и дѣлать по совѣтъ
мудрости, если бы Высокая Порта обязала
Болгаръ какъ своихъ сынъ, достойныхъ